

АКТУАЛЬНО

Не упустить шанс

В Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН в рамках празднования 40-летия журнала «ЭКО» прошла презентация книги академика А. Г. Аганбегяна «Экономика России на распутье».

— Это уже третья книга, которую я написал за последние 8 лет, — сказал Агел Гезевич, — первая книга «Социально-экономическое развитие России» выдержала три издания. В этом году я хочу её существенно переделать с учетом кризиса и послекризисного развития для четвертого издания. Затем была книга «Кризис: беда и шанс для России». Она была посвящена первой стадии кризиса и вышла в апреле прошлого года. Её продолжение — «Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства». Она состоит из нескольких разделов, посвященных итогам кризиса и антикризисной политике государства. В самой большой главе «Шанс для России», рассматриваются вопросы сокращения инфляции, развития малого бизнеса, импортозамещения, перестройки экспорта, жилищного строительства и автомобильной промышленности, ускорения роста производительности труда, инноваций, подъема образования, сокращения смертности. Далее — чему нас учит современный кризис, какие уроки мы должны извлечь из него. Затем глава о финансово-экономическом переустройстве в стране и в мире по итогам кризиса, о том, что в последнее время происходит, и проблемы выхода из кризиса. После выхода книги уже появилось много новых сведений. Я сделаю сообщение с учетом последних данных».

Наш корреспондент Валентина Михайлова, побывавшая на встрече, подготовила сокращенный вариант выступления академика Аганбегяна.

...Кризис наиболее ярко проявился, начиная с 4-го квартала 2008 года. Первые три квартала все показатели были ещё в плюсе. В 2009 году валовой продукт сократился на 8%, промышленность на — 11%, строительство — на 16%, инвестиции — на 17%. Специальная социальная политика государства позволила не снизить реальные доходы населения, даже чуть увеличить их, но потребление упало, потому что значительную часть доходов люди в кризис берегли. И поэтому розничная торговля сократилась почти на 6%. На 2 млн человек увеличилась безработица. С учетом скрытой безработицы она превысила 10% численности экономически активного населения.

Финансовый результат кризиса. Доходы бюджета, которые складываются из таможенных и налоговых поступлений, упали более чем в два раза. Но у нас был Стабилизационный фонд, разделенный на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Из Резервного фонда для покрытия выбывающих нефтегазовых доходов в бюджет было переброшено 2,9 трлн рублей. Вместо профицита бюджета, который немного не дотянул до двух триллионов в 2008 г., в 2009 году был дефицит более двух триллионов. В целом в период кризиса валютные потери составили 950 млрд долларов: сократился приток валюты по экспорту, исчез профицит бюджета, вместо притока валюты начался огромный отток. Кроме того, сокращение объема валюты произошло и за счет девальвации рубля, когда доллар в начале кризиса резко подорожал. Обвал рубля на 55% вызвал панику и явился причиной того, что в октябре прошлого года население сняло со счетов в банках 300 млрд рублей, 10% всех банковских денег. Россия была единственной страной, которая, чтобы прекратить девальвацию своей валюты, потратила огромную сумму — 130 млрд долларов золотовалютных резервов.

Если сложить все названные цифры, то станет понятно, что общий отток валюты составил баснословную сумму. Особенно если учесть, что 2008 год дал плюс 500 млрд, а 2009 г. — минус 550 млрд долларов. Таковы ужасные последствия кризиса.

Развитые страны сократили объем валового внутреннего продукта в среднем несколько меньше 4%, меньше всего США, больше всего — Япония, Великобритания. Развивающиеся страны в целом благодаря Китаю и Индии не сократили производство, они только снизили темпы. Среди латиноамериканских стран удачнее всех кризис преодолела Бразилия, у остальных была рецессия — производство упало ниже нуля. В странах СНГ больше всего от кризиса пострадали Украина (15% сокращение валового продукта) и Армения, меньше всех — Узбекистан, имеющий слабую связь с внешним миром, а также Казахстан и Белоруссия.

Кризис вызвал огромный рост безрабо-

тицы — в США и в Европе она более чем удвоилась и достигла 10%.

Инфляция. В кризис во всех развитых странах и в Китае была дефляция, то есть розничные цены в период кризиса снижались, потому что сильно снижались производственные цены. Но три страны мира показывали инфляцию — Украина, Белоруссия и Россия, где инфляция была близка к 10%. Неожиданно большая инфляция возникла в Индии.

Почему кризис 2008—2010 гг. так сильно поразил Россию? На это были причины. Первая и, пожалуй, главная — это однобокость нашей экономики, огромная зависимость всех показателей от экспортных цен на нефть и газ. Экспорт нашей экономики — это 30% валового продукта. Сырье и полуфабрикаты составляют более 90% экспорта России, половина — нефть и нефтепродукты. А цены на них в предкризисные годы очень быстро росли. Цена на нефть выросла за 10 лет в 9,5 раз. За это время в России по экспортной выручке пришло суммарно 2 триллиона долларов. Полтора триллиона из них — это подарок от мирового рынка, они не связаны с объемом экспорта, а только с повышением цен. Из двух триллионов экспортной выручки около 900 миллиардов долларов, почти половину, взяло себе государство, которое ввело специальные экспортные налоги на нефть, стабилизационные отчисления и нарастило значительные золотовалютные резервы.

Наши темпы социально-экономического развития наполовину были связаны с повышением экспортных цен. Приток валюты резко увеличил бюджет. Десять лет назад бюджет Нью-Йорка был больше бюджета всей России. В 2008 г. Москва обогнала Нью-Йорк по размеру бюджета. Выросший в 6 раз бюджет сильно толкнул валовый продукт, потому что доля консолидированного бюджета с внебюджетными государственными фондами в валовом продукте составила почти 40%. Огромные валютные поступления привели к форсированию роста зарплат и денежных доходов населения, благодаря чему росли товарооборот и темпы торговли. Наша страна — одна из немногих, где валовый продукт рос намного быстрее, чем промышленность, особенно в последние 5 лет. Промышленность росла на 4,6%, а валовый продукт — 7,8% за счет бюджетных и торговых услуг. И когда цены на нефть, газ, другие виды сырья и материалов упали, естественным образом огромное падение нашей экономики, бюджета, реальных доходов.

Мы вступили в кризис с высокой инфляцией — 13,3%. У нас был не просто кризис — у нас была стагнация, то есть сочетание падения производства, роста безработицы с высокой инфляцией. И это резко углубило кризис и затруднило выход из него. Из кризиса выходит за счет снижения цен, особенно на недвижимость, автомобили. Резкое снижение цен, даже дефляция в Японии и США привели к тому, что ставки рефинансирования федеральных банков в период кризиса снизились практически до нуля, и поэтому кредит был очень дешевым. Низкие цены и дешевые деньги — два главных стимулятора выхода из кризиса. А в России ставки еще не вернулись к докризисному уровню, потому что велик риск невозврата кредита. Правительство пытается принуждать государственные банки давать ипотечный кредит под 11%, но это не 4%, как в США, и, кроме того, у нас цены на жилье явно завышены.

Мы вошли в кризис с огромным корпоративным долгом. Государственный долг России, пожалуй, меньше, чем у ведущих стран мира — правительство до кризиса успело выплатить внешние долги государства. Но у нас резко вырос долг предприятий и организаций, прежде всего государственных. Самые главные должники иностранным инвесторам — это «Газпром» и «Роснефть». Наступил кризис, а нам нужно каждый год 100 млрд долга возвращать. Большой отток капитала из нашей страны — из-за выплаты долгов, чего не было в других странах. И всё это сочеталось с отсутствием в стране «длинных» денег.

Во все денежные финансовые фонды мы вкладывали «короткие» деньги, поскольку «длинных» у нас не было. Взять наш фондовый рынок... Многие россияне, а особенно российские организации, покупали ценные бумаги за «короткие» деньги, которые, если рынок падает, вынимаются, если растёт —

вкладываются. На Западе же рынок в значительной мере состоит из «длинных» денег. Когда начался кризис, западные игроки продали российские акции и обвалили рынок, с которого к тому же ушли и русские «короткие» деньги. Он просел в пять раз, в процентном отношении российский фондовый рынок пострадал больше всех.

При большом притоке валюты мы привыкли жить широко, расходовать бюджетные деньги свободно, и очень трудно было в период кризиса «ужаться». Тем более, что до кризиса правительство взяло разные социальные обязательства — повысить пенсии, заработную плату бюджетникам, обязательство по материнскому капиталу. И к чести его надо сказать, что оно пыталось все эти задумки выполнять, особенно по пенсиям. Средний размер пенсии превзошел прожиточный минимум, чего раньше не было.

Все эти факторы вместе взятые и обусловили такое падение нашего общественного производства в период кризиса. Но, несмотря на то, что кризис по показателям у нас был тяжелейшим в «двадцатке», население пострадало от него не так сильно, как население ряда других стран, благодаря золотовалютным запасам и антикризисной политике правительства.

Антикризисные меры были проведены в три этапа. Первый этап — октябрь-ноябрь 2009 г. — спасение банковско-финансовой системы. Из-за начавшейся паники населения банки лишились ликвидности и оказались на грани банкротства, у них был 100-миллиардный долг перед Западом. Ещё свежи в памяти были события системного банковского кризиса 1998 г., когда исчезли многие крупнейшие частные банки, активы которых составляли миллиарды долларов. Вместе с ними исчезли и деньги вкладчиков. Кризис привел к небывало высокой инфляции и падению фондового рынка. Возрождение банковской системы было очень тяжелым. На этот раз правительство и Центральный банк оперативно предприняли совершенно небывалые меры по спасению банков: им были выданы кредиты в массовом масштабе — на эти цели было выделено 5,9 трлн руб. Это самая крупная сумма, которая была израсходована на антикризисные меры, правда, большая часть — 3,7 трлн — краткосрочные кредиты, которые уже вернулись, но 2,2 трлн — это безвозвратные деньги и субординированные кредиты. Благодаря этим мерам в целом удалось избежать системного банковского кризиса. И хотя банки в не очень хорошем состоянии сегодня — кредиты их почти не растут, обслуживание промышленности ужасное, проценты очень высокие, — но кризис они пережили. Сейчас прибыльность их растет, и, видимо, в ближайшее время начнет расти кредитный портфель.

Вторая группа мероприятий — это помощь реальному сектору, которая стала оказываться с декабря 2008 г. Были выделены системообразующие предприятия, которым государственные органы должны были оказать помощь при возникновении у них трудностей. Помощь была оказана российским железным дорогам, оборонной, металлургической промышленности, энергетике, «Газпрому», нефтяным компаниям и т.д. Но главный пожиратель государственных денег — «АвтоВАЗ», ему было выделено больше, чем на поддержку всего сельского хозяйства России, на образование и здравоохранение.

Недостаток этих мер в том, что государство, оказывая помощь и банкам, и реальному сектору, не ставило им в качестве условий введение всемерной экономии, ограничение зарплаты руководителям, прекращение выплаты дивидендов и бонусов, сокращение персонала и т.д., что делало во всех других странах. И многие воспользовались этим.

Третий этап — это принятие государственной программы антикризисных мер в 2009 г. На втором этапе было потрачено уже меньше, чем на первом — 1,6 трлн руб., но это во многом были безвозвратные деньги, были снижены налоги на прибыль, на малый бизнес и т.д. Антикризисная программа обошлась еще дополнительно в 1,4 трлн. В основном они пошли на борьбу с безработицей, на дотации отстающим регионам, создание рабочих мест, повышение пенсий.

Если суммировать все деньги, выделенные правительством на антикризисные меры, получится 9 триллионов рублей. К этой сумме надо прибавить 2,9 трлн рублей, которые пополнили доходы бюджета из Резерв-

ЭКОНОМИКА РОССИИ НА РАСПУТЬЕ...

Выбор посткризисного пространства

- Кризис дал шанс: удалось ли его использовать?
- Новый обвал или медленный подъем?
- Когда экономика страны оправится от кризиса?
- Прогнозы. Версии. Уроки

АГЕЛ АГАНБЕГЯН

ного фонда, и 4 трлн рублей, потраченные на плавный спуск девальвации рубля. Таким образом, общая сумма денег, которые были потрачены на антикризисные мероприятия — 16 трлн руб., или 40% валового внутреннего продукта. Если изъять из нее краткосрочные кредиты, которые уже вернулись, то эта величина сократится до 25%. Четверть валового внутреннего продукта мы реально потратили на антикризисные мероприятия конца 2008 и 2009 гг., и немножко продолжим тратить в 2010 году. Ни одна страна мира относительно своего валового продукта такой масштабной антикризисной программы не имела.

Какие мероприятия по выходу из кризиса предпринимало и предпринимает правительство? Первое необходимое условие — это сокращение инфляции. Но в разгар кризиса наше государство принимает решение повысить цены на газ, электроэнергию, грузовые и пассажирские перевозки, жилищно-коммунальные услуги больше, чем в предыдущие, докризисные годы. Это углубило кризис и дало знак государственному монополиям — если уж государство поднимает цены, то им сам бог велел. К примеру, «Аэрофлот», несмотря на то, что в три раза подешевел керосин и себестоимость билетов снизилась, цены поднял, и сразу же на 30% пассажирооборот упал. А компания «Трансаэро» не подняла цены и даже снизила их на длительных перелетах, и их пассажирооборот на 40% вырос. Другие государственные монополии также пошли на повышение цен. Но в 2010 г. правительство несколько меньше повысило цены и на газ, и на всё остальное.

В этом году цены, видимо, будут расти на 6—7%, за полгода они выросли на 4,4% против 7,2% в прошлом году. Сокращение инфляции до 2—3% позволит снизить процентные ставки, а активная антимонопольная государственная политика, которая проводится в последнее время, смягчит кризис для населения.

Государству удалось не допустить сильного снижения жилищного строительства — в рекордном 2008 г. было введено 64 млн квадратных метров, а в кризисном году — 60 млн. Поддержка автопрома и выплата по примеру Америки бонуса желающим сдать поддержанный автомобиль («плата за автохлам») и купить новый вызвала небывалый спрос на относительно дешевые автомобили. И сейчас автомобильная промышленность очень быстро восстанавливается. Она уже не может удовлетворить спрос, принимает заказы на два-три месяца вперед. И это раскрывает экономику — автомобильная промышленность и жилищное строительство обладают наибольшим мультипликативным эффектом и будут вытягивать другие отрасли.

Значительно меньше государство занималось поощрением импортозамещения. Во время кризиса импорт сократился и ушел из ряда сфер, куда проникли наши товаропроизводители. Но как закрепиться импортозамещающим предприятиям? Для этого государство могло бы дать им льготные инвестиционные кредиты, чтобы они обновились и закрепились в своих секторах. Этого оно, к сожалению, не сделало.

Лучше обстоит дело с поддержкой экспорта — сейчас изыскиваются возможности дополнительно поощрить инновационные и некоторые другие направления экспорта.

Конец кризиса наступает, когда восстанавливается докризисный уровень. Минэкономразвития считает, что кризис в России будет продолжаться с 2008 по 2011 г., что мы восстановимся в 2012 году. В первом квартале этого года все экономические показатели оказались в плюсе. Мы из кризиса потихоньку